

Изучение бохайских селищ в археологии КНР¹

Хэ Юймэн,

аспирант сектора раннесредневековой археологии
Института истории, археологии и этнографии на-
родов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: he-yumeng@qq.com

В статье приводятся общие характеристики бохайских селищ и рассматривается их роль в территориально-административном устройстве государства Бохай (698—926). Автор привлекает результаты исследований бохайских селищ на территории КНР. Их сравнение с данными из аналогичных памятников, расположенных на территории России, показывает, что бохайские долинские селища имеют целый ряд общих признаков. Все они находятся на незатопляемых возвышенностях берегов рек, являются многослойными памятниками, часто в бохайском слое выделяется несколько строительных горизонтов. На территории селищ обнаружены различные жилые, хозяйственные и производственные объекты. В качестве элемента административно-территориального устройства селища часто располагались в окрестностях городищ, и в ряде случаев рядом с ними находились культовые постройки и погребальные комплексы. Статус сельских поселений по разным причинам мог повышаться, они становились городищами, что отражает процессы урбанизации, происходившие в государстве. Зафиксированные на селищах многочисленные объекты, артефакты и экофакты позволяют реконструировать повседневную жизнь их обитателей, установить различные виды хозяйственной и ремесленной жизни, промыслы. Селища выполняли функции, соответствовавшие их административному положению, и являлись важной частью государственной системы. Изучение данного вида поселений способствует более глубокому пониманию административно-территориального устройства Бохая и расширению наших знаний о материальной и духовной культуре его простых жителей. **Ключевые слова:** селище, государство Бохай, территориально-административное устройство, урбанизация, повседневность, КНР.

The Study of the Bohai Settlements in the Archaeology of the People's Republic of China (PRC).

He Yumeng, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: he-yumeng@qq.com.

This paper examines general characteristics of Bohai settlements and their role in the territorial and administrative structure of the Bohai State (698—926). The author uses the results of studies of Bohai settlements on the territory of China. Their comparison with similar sites in Russia shows that Bohai valley settlements have a number of common features. They are located on unflooded

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта China Scholarship Council. Проект No. 201706170010.

hills on the banks of rivers, they are multi-layered settlements, the Bohai layer sometimes can be divided into several building horizons. Various residential, economic and industrial structures are found on the territory of the settlements. As an element of the administrative-territorial structure, the settlements often located in the vicinity of townsites, and temples and tombs were sometimes situated next to them. The status of settlements sometimes could be raised to towns for various reasons, and this reflects the process of urbanization of the state. Numerous economic objects, artifacts and materials, which were found in the settlements, helped to reconstruct the daily life of the Bohai inhabitants and to establish different types of economic and trade life. The settlements fulfilled the functions appropriate to their administrative position and were an important part of the state system. The study of this type of settlements contributes to a better understanding of the administrative-territorial structure of the state and expands our knowledge of the material and spiritual culture of the common inhabitants of the Bohai state.

Keywords: settlement, Bohai Kingdom, administrative-territorial structure, urbanization, daily life, PRC.

ВВЕДЕНИЕ

Территориально-административное устройство Бохая (698—926) сложилось, вероятно, во второй половине VIII в. Из китайских и японских хроник известно, что к 30-м гг. IX в. в Бохае уже были образованы 15 областей, 62 округа и 125 уездов. Таким образом, сформировалась пятиуровневая система поселений: столицы — областные центры — окружные центры — уездные центры — сельские поселения, или селища [10, с. 68]. В археологическом плане селища представляют собой неукреплённые поселения [11, с. 67]. Изучение их расположения, природных условий, находящихся рядом археологических памятников и объектов, а также внутренней планиграфии помогает нам осветить вопросы образа жизни, системы жизнеобеспечения, социально-экономического развития, духовной культуры рядовых бохайцев. Поскольку в письменных документах мало информации о бохайских селищах, основными источниками для их исследований являются археологические материалы.

Так как изучение бохайских неукреплённых поселений не является первоочередной задачей для китайских учёных, работ, посвящённых им, в Китае пока мало. В 2019 г. Лу Чэнгань в своей диссертации «Исследование районирования бохайских памятников» выделил свыше 70 бохайских селищ. Но поскольку большинство из них не раскопано, не исключено, что на самом деле не все они являются таковыми. Исследователь также провёл анализ систем жизнеобеспечения населения бохайских памятников в разных районах. При этом Лу Чэнгань отметил их сходство для бохайских памятников в Приморье и в среднем течении р. Муданьцзян [21].

На территории России известно большое количество бохайских селищ, из них исследованы археологическими раскопками селища Константиновское-1 [13], Чернятино-2 [14], Абрикосовское [2; 15; 18], Новогордеевское² [5; 11],

² Следует учитывать, что вопрос о наличии бохайского слоя на Новогордеевском селище оспаривается [5] и требует дальнейшего фактического подтверждения.

Корсаковское-1 и Корсаковское-2 [3]. Ещё в 1990-х гг. российские археологи делали обзорные работы по этой теме и пришли к некоторым выводам. Бохайские селища делятся на три группы: долинные, прибрежные и пещеры — и располагаются по долинам рек, на морском побережье и в естественных убежищах соответственно. Наиболее многочисленны долинные селища [11, с. 67–70].

В данной статье рассматриваются семь бохайских селищ, которые исследовали раскопками в КНР, при этом в ходе анализа привлекаются и материалы нескольких не обследованных раскопками бохайских поселений, не имеющих какой бы то ни было фортификации. Цель работы — систематизировать и обобщить материалы бохайских селищ, обнаруженных в Китае, сравнить их с аналогичными памятниками, изученными на территории России, выявить роль селищ в территориально-административном устройстве Бохая, реконструировать хозяйство, культурную и духовную жизнь обитателей данных поселений. Все объекты данной работы являются долинными селищами, что обусловлено географическими условиями Северо-Восточного Китая.

СВЕДЕНИЯ О БОХАЙСКИХ СЕЛИЩАХ В КИТАЕ

Селище Муланьцзидун [19] (рис. 1: 1). Памятник находится в городском уезде Хайлинь пров. Хэйлунцзян, примерно в 1 км к востоку от с. Муланьци. Селище расположено на правой террасе притока р. Муданьцзян. Оно представляет собой трёхслойный памятник, соответствующий трём эпохам: ранний железный век, мохэ и бохайский период.

В бохайском слое найдены одно наземное жилище с каном площадью 19,8 кв. м, канава и яма, расположенные недалеко друг от друга. На памятнике обнаружены немногочисленные фрагменты лепных сосудов, не подлежащие реконструкции.

Селище Хэкоу [31] (рис. 1: 2). Находится к юго-востоку от с. Хэкоу, в г. Хайлинь пров. Хэйлунцзян, расположено на левой террасе р. Муданьцзян. Является памятником, который содержит наслоения пяти различных эпох: неолита, двух культур железного века, датируемых примерно эпохами Хань — Вэй-Цзинь (конец III в. до н.э. — начало V в. н.э.), мохэской и бохайской культуры.

В бохайском слое раскопаны 6 жилищ (№ 1003 — наземное, с двухканальным каном, площадью 63,4 кв. м; № 2002 — наземное, с каном; характеристики других жилищ неизвестны), 77 ям и 2 канавы. Большинство обнаруженных там керамических сосудов являются круговыми (горшок, чашка). На памятнике также найдены: керамическая форма для отливки накладки (рис. 3: 15), пряслица (рис. 3: 10), диск с отверстием; железные лемехи, серп, наконечники стрел, нож, проколка, гвозди, бронзовый браслет и т.д.

Селище Дукоу [27] (рис. 1: 3). Находится в пров. Хэйлунцзян, примерно в 84 км к северо-востоку от г. Хайлинь, расположено на левобережной террасе р. Муданьцзян. Это многослойный памятник люди селились здесь сначала в эпоху Хань, затем во времена мохэ и Бохая и наконец в период Ляо и Цзинь.

В бохайском слое раскопаны 4 наземных жилища (№ 2 — наземное, с двухканальным каном, площадью 36 кв. м; характеристики других жилищ неизвестны) и 15 ям. Обнаруженные предметы представлены керамическими сосудами и пряслицами, железными наконечниками стрел, каменными ножами и др.

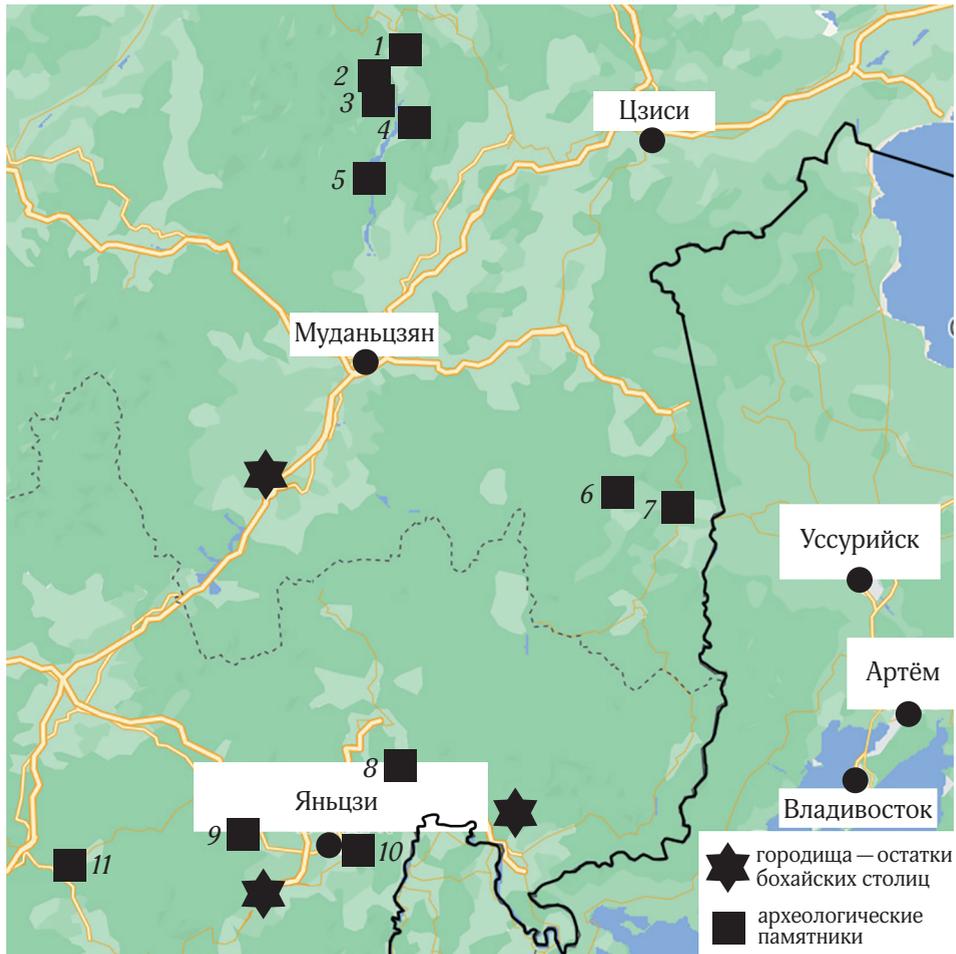

Рис. 1. Карта памятников. 1 — селище Муланьцзидун; 2 — селище Хэкоу; 3 — селище Дукоу; 4 — селище Чжэньсин; 5 — селище Силиньхэ; 6 — селище Сяодин; 7 — селище Туаньцзе; 8 — селище Хэбэй; 9 — селище Чжунпин; 10 — селище Лунцюй; 11 — селище Дунцин

Большинство сосудов изготовлены на круге, не имеют орнамента. На некоторых нанесён прочерченный декор в виде горизонтальных линий и есть остатки «вафельной» выбивки.

Судя по датировкам по ^{14}C жилищ № 2 и 3 (972—1037 гг. и 898—1028 гг.), возможно, что селище существовало не только во времена Бохая, но и в постбохайский период, вплоть до эпох Ляо и Цзинь.

Селище Чжэньсин [31] (рис. 1: 4). Находится к западу от с. Чжэньсин в городском уезде Хайлинь пров. Хэйлуцзян, на правой террасе р. Муданьцзян. Селища Чжэньсин и Хэкоу разделены рекой и расположены в прямой видимости друг от друга, их культурные слои в целом одинаковы.

В бохайском слое раскопаны 4 жилища, 38 ям и 2 канавы, только жилище № 8 частично сохранилось. Оно являлось полуземлянкой с очагом, соединённым с недлинным дугообразным дымоходом, возможно, это был кан. Сохранность жилищ № 1, 16 и 17 очень плохая. Предположительно, они могли

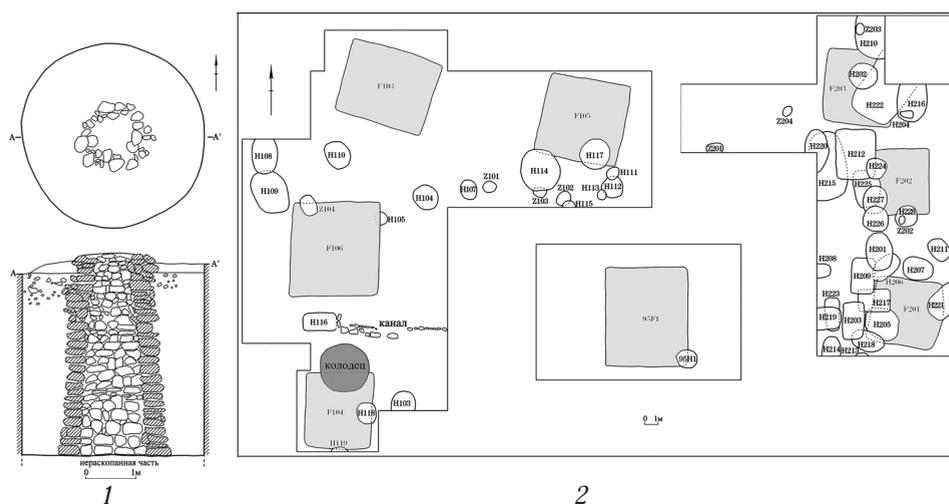

Рис. 2. План раскопанных участков селища Силиньхэ (2) и колодца (1) на этом памятнике. Буквенные обозначения объектов: F — жилище, H — зольная яма, Z — очаг

быть наземными. В бохайских отложениях найдены: лепные и круговые сосуды (горшки, вазы, тазы и проч.), железные лемехи плугов, нож, тесло (рис. 3: 17), проколка, гвозди, крючок, каменные грузила (рис. 3: 8) и тигель (рис. 3: 11), костяные заколка и проколка.

Нужно отметить, что в селищах Хэкоу и Чжэньсин наблюдается переход от мохэского периода к бохайскому. В четвёртом, мохэском, слое обоих памятников все жилища являются полуземлянками с очагами. В них большинство сосудов мохэские, лепные и украшенные наlepным валиком под венчиком. А в пятом, бохайском, слое главную роль играют уже наземные жилища, в полуземлянке появляется кан. У обнаруженных мохэских сосудов венчики изменились: от «венчиков с валиком» к «двугубым»³; глиняные сосуды значительно увеличились в размерах. Эти изменения отражают не только развитие технологии, но и преемственность между мохэсками и бохайцами.

Селище Силиньхэ [29; 32] (рис. 1: 5). Находится к северо-западу от пос. Эрдаохэцы г. Хайлинь пров. Хэйлуцзян, расположено на левой террасе р. Силиньхэ (приток р. Муданьцзян). Представляет собой однослойный памятник, в котором можно выделить два строительных горизонта.

В этом селище раскопали 8 жилищ — полуземлянок с очагами. Там же обнаружены колодец, канавка-канал и 45 ям разного функционального назначения. При сооружении колодца был выкопан круглый котлован размером 3,7×4 м, в центре которого построили шахту. Она круглая в плане, из камня, её диаметр увеличивается от устья (0,7 м) ко дну (1,3 м). Пространство между стенкой колодца и краем котлована заполнено супесью с мелкими камнями и отдельными фрагментами керамики. В заполнении колодца, в чёрном грунте, найдены обломки керамических сосудов. К сожалению, дойти до дна шахты не удалось из-за обильного поступления грунтовых вод. Вокруг устья колодца сделано покрытие из супеси и мелких камней, образующее оголовок диаметром около 1,6 м

³ В китайской археологической науке — одна из разновидностей венчика с валиком, валик в этом случае всегда гладкий.

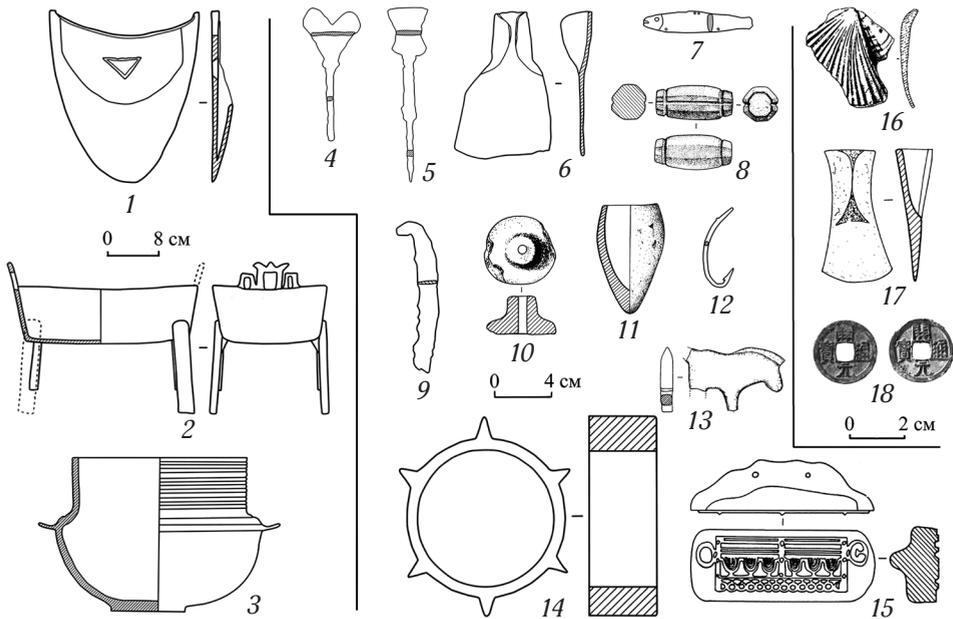

Рис. 3. Артефакты, связанные с хозяйственной деятельностью. 1 — железный лемех плуга (Силиньхэ Т205②:1) [31, с. 16]; 2 — железный квадратный котёл с четырьмя ножками (Силиньхэ Т205②:6) [31, с. 16]; 3 — железный котёл с кольцевой ручкой (Силиньхэ Т205②:3) [31, с. 16]; 4, 5 — железные наконечники стрел (Силиньхэ Т106③:6; F103:9) [31, с. 18]; 6 — железная лопата (Силиньхэ 95 Т2③:9) [31, с. 16]; 7 — костяная фигурка рыбы с отверстиями (Силиньхэ F103:7) [31, с. 21]; 8 — керамическое грузило (Чжэньсин Т1034②:12) [30, с. 146]; 9 — железный серп (Силиньхэ Н209:2) [31, с. 16]; 10 — керамическое пряслице (Хэкоу Т2032②:1) [30, с. 51]; 11 — каменная льячка (Чжэньсин Н129:2) [30, с. 147]; 12 — железный рыболовный крючок (Силиньхэ Т108②:4) [31, с. 18]; 13 — керамическая фигурка лошади (Сяодиин F3:1) [27, с. 42]; 14 — чугунная втулка ступицы колеса (Силиньхэ Т205②:13) [31, с. 18]; 15 — керамическая литейная форма (Хэкоу Т1011②:1) [30, с. 51]; 16 — раковина моллюска (Сяодиин F1:8) [27, с. 45]; 17 — железное тесло (Чжэньсин Т2003:01) [30, с. 148]; 18 — монеты Кай-Юань тунбао (Силиньхэ 95 F1:20; Силиньхэ F106:3) [31, с. 22]

и высотой 0,4 м. Раскопанная часть колодца была сложена из камня. Недалеко от колодца вырыта канавка-канал, расположенная в том же строительном горизонте. Она начинается в 2 м к северу от колодца и идёт на восток, её длина превышает 8 м, ширина и глубина составляют 0,8 и 0,3 м соответственно. Стенки и дно выложены каменными плитками неправильной формы. Канавка-канал предположительно связана с колодцем и предназначалась для отвода воды (рис. 2: 1).

На этом памятнике найдено большое количество глиняных, железных, чугунных и каменных артефактов. Керамические сосуды являются лепными и круговыми, среди них выделены мохэские, шаровидные и вазовидные сосуды, корчаги, миски, блюдо, пароварка, чаши разных форм, крышки и т.д. Большинство сосудов не имеют декора, на некоторых нанесён орнамент в виде горизонтальных прямых, волнистых линий и точечных оттисков. Другие керамические изделия представлены грузилами, пряслицами, предметами со взаимопересекающимися отверстиями, фишками и проч. К остальным находкам относятся лемех плуга (рис. 3: 1), котлы (рис. 3: 2, 3), железные серп (рис. 3: 9), рыболовные

крючки (рис. 3: 12), ножи, наконечник дротика, наконечники стрел (рис. 3: 4, 5), лопата (рис. 3: 6), панцирные пластинки, кольца, пряжки (рис. 4: 6), крючок (рис. 4: 4), шпилька (рис. 4: 1), чугунные втулки ступицы тележного колеса (рис. 3: 14), бронзовые монеты Кай-Юань тунбао (рис. 3: 18), накладки (рис. 4: 5, 7) и шпилька (рис. 4: 2), нефритовый диск (рис. 4: 9) и сердоликовые бусы (рис. 4: 10).

На селище Силиньхэ обнаружено большое количество костей животных. Домашние животные представлены костными остатками свиньи, крупного рогатого скота, собаки, лошади; дикие животные — костями косули, изюбра, бурого медведя, волка. На большинстве костного материала (конечности, лопатки, нижняя челюсть, рога) остались следы обработки, это свидетельствует, что они использовались как сырьё для косторезного дела. Исходя из результатов анализа костей, можно полагать, что жители преимущественно занимались животноводством, а охота играла вспомогательную роль (подробнее см. статью М.А. Стоякина [16]). Жилище № 103, в котором были найдены многочисленные кости, предположительно являлось косторезной мастерской. Ботанические остатки включают семена ячменя (*Hordeum*), пшеницы (*Triticum aestivum* L), проса итальянского (*Setaria italica*), фасоли золотистой (*Phaseolus aureus*), фасоли угловой (*Phaseolus angularis*), люцерны (*Medicago*). Много семян обнаружено в горшке, который находился в жилище № 106 [32, с. 21—22].

По плану раскопанного участка памятника видно, что жилища располагаются плотно и имеют сходную ориентацию. Кроме того, в этом районе вне жилищ выявлены открытые очаги, пол вокруг которых часто был твёрдым, утрамбованным, возможно, вследствие уплотнения в процессе жизнедеятельности жителей (рис. 2: 2). Исследователи селища предполагают, что это могли быть остатки более ранних жилищ, которые позднее уничтожались, засыпались, а на их месте возникали новые сооружения.

Селище Сяодиин [28] (рис. 1: 6). Находится к востоку от с. Сяодиин, в городском уезде Дуннин пров. Хэйлунцзян, расположено на левой террасе р. Суйфэньхэ (Раздольная). Представляет собой однослойный памятник, сильно повреждённый рекой. На селище раскопано 3 жилища, все они полуземлянки и частично разрушены, в одном обнаружен очаг, а в двух остальных — односекционные (I-образные) одноканальные каналы и отдельные очаги.

Весь материал найден в жилищах. На фрагментах некоторых венчиков остались следы работы на гончарном круге. По формам выделяются мохэские сосуды, пароварки, тазы, чаши, крыши, котёл, вазы и т.д. На доньях трёх сосудов сохранились иероглифы (рис. 4: 12, 13). Кроме того, обнаружены 10 керамических фигурок лошадей (рис. 3: 13). К другим находкам относятся железные серп, лопата, нож, наконечники стрел, накладка, бронзовая ажурная бляха амурского типа (рис. 4: 11), каменные нож, яйцо, грузило, точило и 4 бусины из сердолика, костяные диск, пряслица, палочка, роговые предметы, раковина морского моллюска (рис. 3: 16).

Селище Туаньцзе [30] (рис. 1: 7). Находится около с. Туаньцзе и г. Дуннин пров. Хэйлунцзян, расположено на правой террасе р. Дадучуань (приток р. Суйфэньхэ). Памятник двухслойный, нижний слой относится к культуре туаньцзе (кроуновская), а верхний — к бохайской. По мнению исследователей, бохайский слой также можно разделить на два горизонта: верхний соотносится со средним и поздним этапами Бохая (период, когда городище Дунцинчэн было общегосударственной столицей), а нижний связан с ранним этапом бохайской культуры.

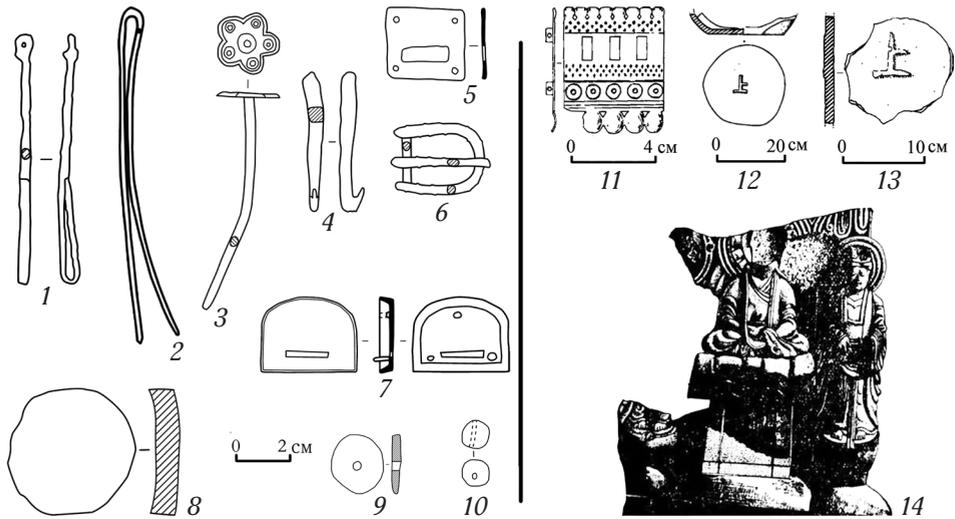

Рис. 4. Артефакты, отражающие культурную и духовную жизнь населения селищ, а также предметы высокого качества. 1 — железная шпилька (Силиньхэ T111②:1) [31, с. 18]; 2 — бронзовая двойная головная шпилька (Силиньхэ H226:1) [31, с. 19]; 3 — серебряная шпилька (Силиньхэ T103③:2) [31, с. 19]; 4 — железный крючок (Силиньхэ T105②:2) [31, с. 18]; 5, 7 — бронзовые накладки (Силиньхэ T109③:2; T111③:1) [31, с. 19]; 6 — железная пряжка (Силиньхэ T202②:1) [31, с. 18]; 8 — фишка из стенки керамического сосуда (Силиньхэ T105③:5) [31, с. 15]; 9 — нефритовый диск (Силиньхэ T101②:1) [31, с. 19]; 10 — бусина из сердолика (Силиньхэ T201②:1) [31, с. 19]; 11 — бронзовая ажурная бляха (Сяодиин F2:27) [27, с. 45]; 12, 13 — фрагменты керамических сосудов с иероглифическими надписями (Сяодиин F2:13; F2:25) [27, с. 42]; 14 — скульптура Будды из белого камня (из поселения Чжунпин) [21, с. 98] (14 вне масштаба)

В целом в бохайском слое найдены 4 полуземлянки с двухканальными канами, 20 ям и 1 канава. Керамические сосуды являются лепными и круговыми, по формам выделяются шаровидные сосуды, корчаги, чаши, крышки, пароварки, тазы, тарелки и проч. Также обнаружен один фрагмент глазурованного сосуда с трёхцветной глазурью (саньцай). Другие находки представлены железными предметами, бронзовыми фигурками всадников и наременными декоративными украшениями, а также изделиями из кости (орнаментированный предмет и нож).

В восточной части памятника лежало большое количество черепицы, включая плоскую и полуцилиндрическую, а также архитектурные украшения в виде керамических голов животных. Авторы отчёта полагают, что здесь могло быть какое-то сооружение большого размера.

СРАВНЕНИЕ СЕЛИЩ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ И ПРИМОРЬЯ

Подводя итоги раскопок бохайских селищ в Северо-Восточном Китае, можно заметить, что их характеристики сходны с характеристиками долинных селищ в Приморье (табл. 1) [11, с. 67—69].

Таблица 1

Сравнительные данные по селищам КНР и РФ

Название селища	Местонахождение	Культурные слои	Наличие храма возле селища
Муланьцидун	на правой террасе притока р. Муданьцзян	железный век, мохэский, бохайский	—
Хэкоу	на левой террасе р. Муданьцзян	неолитический, железный век×2, мохэский, бохайский	—
Дукоу	на левой террасе р. Муданьцзян	Ханьский, мохэский, бохайский, эпохи Ляо и Цзинь	—
Чжэньсин	на правой террасе р. Муданьцзян	неолитический, железный век×2, мохэский, бохайский	—
Силиньхэ	на левой террасе р. Силиньхэ	бохайский	—
Сяодин	на левой террасе р. Суйфэньхэ	бохайский	—
Туаньцзе	на правой террасе р. Дадучуань	кроуновский, бохайский	—
Чжунпин	на правой террасе притока р. Бурхатунхэ	—	√
Новогордеевское	на правом берегу р. Арсеньевки	бронзовый век, бохайский	—
Константиновка-1	на правом берегу р. Раздольной	кроуновский, бохайский, может быть, и чжурчжэньский	—
Чернятино-2	на правом берегу р. Раздольной	кроуновский, бохайский	—
Корсаковское-1	на левом берегу р. Борисовки	—	√
Корсаковское-2	на левом берегу р. Борисовки	кроуновский, бохайский	√
Абрикосовское	на левом берегу р. Кроуновки	бохайский	√
Краскинское городище	на правом берегу р. Цукановки	бохайский	√

Во-первых, долинские селища расположены на незатопляемых возвышенностях на берегах рек. Абрикосовское-1 находится на левом берегу р. Кроуновки. Новогордеевское — на правом берегу р. Арсеньевки. Корсаковское-1 и 2 — на берегу р. Борисовки. Константиновка-1 и Чернятино-2 — на надпойменной террасе р. Раздольной (р. Суйфэньхэ в КНР). Селища Силиньхэ, Муланьцидун, Хэкоу, Чжэньсин, Дукоу расположены на террасах р. Муданьцзян, а Сяодин и Туаньцзе — на террасе р. Раздольной.

Во-вторых, эти памятники являлись долговременными, отложения их культурного слоя очень мощны. Часть из селищ многослойные — слой бохайского времени залегает над более древними и перекрывается отложениями чжурчжэньского периода. Культурные отложения Константиновки-1 состоят из кроуновского и бохайского слоёв, «и в 12—13 веках на этом памятнике была какая-то деятельность, но не настолько интенсивная, чтобы оставить конкретные

объекты или культурный слой» [13, с. 153—157]. При этом не исключено, что поздние слои XII—XIII вв. были сильно повреждены распашкой, поэтому относящиеся к ним сооружения полностью разрушены. Чернятино-2 (большая часть культурного слоя) [14, с. 235] и Корсаковское-2 [3, с. 68] состоят из отложений кроуновской культуры и бохайского времени. Новогордеевское состоит из отложений бронзового века, раннего железного века (ольгинская культура) и, возможно, Бохая [5; 11, с. 68]. Бохайские селища в Китае также нередко представляют собой многослойные памятники, включающие 2—5 культурных слоёв. Туаньцзе имеет слои кроуновской культуры и Бохая, в культурных слоях Муланьцзидун выделяются эпохи раннего железного века, мохэ и Бохая, в культурных напластованиях Дукоу есть слои периодов Хань, мохэ, Бохая, Ляо и Цзинь. Селища Чжэньсин и Хэкоу содержат наслоения пяти различных эпох, начиная с неолита и заканчивая Бохаем. Причина такой многослойности заключается в том, что памятники занимают наиболее благоприятные для сельского хозяйства места: близ источника воды и на плодородных почвах, которые с древнейших времён были привлекательны для земледельцев. Возможно, что с течением времени и с расширением территории Бохая мохэские поселения становились бохайскими, именно поэтому мохэские слои перекрывались бохайскими (например, на селищах Муланьцзидун, Дукоу, Чжэньсин, Хэкоу и на городище Синельниково-1).

В-третьих, на некоторых селищах бохайский слой чётко делится на два или даже три строительных горизонта. В Константиновском-1 в бохайском слое можно выделить два строительных горизонта [11, с. 69; 13]. Средневековый слой Новогордеевского насчитывает три строительных горизонта [5; 10, с. 68]. Абрикосовское-1 имеет не менее трёх горизонтов [2, с. 133; 15, с. 117]. Хотя в китайской науке нет понятия «строительный горизонт», исследователи также заметили, что в культурных отложениях бохайского времени селищ Силянхэ и Туаньцзе фактически можно выделить два уровня обитания, т.е. горизонта.

В-четвёртых, в бохайских селищах Приморья в ходе раскопок обнаружены жилища (полуземлянки и наземные жилища), хозяйственные и производственные сооружения (ямы, котлованы, каменный погреб-хранилище, амбар, плавильные горны, кожевенная мастерская и т.д.), что свидетельствует о занятиях их жителей земледелием, животноводством, промыслами и ремёслами. В селищах на территории Китая также выявлено и обследовано много жилых, хозяйственных и производственных построек и объектов и связанных с ними артефактов, о чём будет говориться ниже.

ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА БОХАЙСКИХ СЕЛИЩ И ПРОЦЕСС УРБАНИЗАЦИИ

Селища являлись частью административно-территориального устройства Бохая, иногда они находились в окрестностях городищ, в ряде случаев рядом с ними обнаружены храмы и могильники.

Известно несколько селищ, рядом с которыми (или в которых) располагались буддийские храмы. Чжунпин (рис. 1: 9) находится к северу от с. Чжунпин, в городском уезде Лунцзин пров. Цзилинь, на правой террасе притока р. Бурхатунхэ в бассейне р. Тумэньцзян. Во время археологического исследования здесь

были собраны плоская черепица и фрагменты керамики, а в разрезе современной канавы прослежены остатки, похожие на жилища и ямы [23, с. 126]. Храм расположен на юге с. Чжунпин, где найдены плоская черепица, концевые диски фронтальной желобчатой черепицы с орнаментом в виде лотоса, скульптура Будды из белого камня (рис. 4: 14) [22, с. 98].

В России примером подобного сочетания (около селища обследован храм) является Краскинское городище. В результате многолетних раскопок стало известно, что культурный слой этого памятника можно разделить на пять строительных горизонтов (на отдельных участках — на шесть). В северо-западной части находится храм, в существовании которого прослеживаются три этапа. Раскопки 2017 и 2018 гг. показывают, что до строительства городища (фортификационных сооружений) на этом месте уже располагалось селище (пятый строительный горизонт жилых кварталов) и к храму раннего этапа уже была построена дорога, на поверхности которой найдены фрагменты концевых дисков черепицы, похожие на диски храма раннего этапа [6, с. 18—20; 8]. Это свидетельство того, что храм построен в период существования селища, ранее образования города. Помимо данных двух случаев, известно, что рядом с селищами Абрикосовское [2, с. 158], Барабаш, Корсаковское-1 и 2 расположены Абрикосовский, Барабаш-3 и Корсаковский храмы соответственно.

Кроме того, в некоторых селищах найдены каменные базы колонн и черепичные украшения крыши, которые принадлежали сооружениям высокого статуса. Так как в селищах обычно не строились административные здания, это, скорее всего, остатки храмов. К сожалению, на данный момент этому не обнаружены убедительные доказательства вроде упомянутой выше скульптуры Будды на селище Чжунпин. К поселениям, где сделаны подобные находки, относятся по крайней мере три памятника. Селище Хэбэй (рис. 1: 8), расположенное на террасе недалеко от с. Хэбэй, в городском уезде Тумэнь пров. Цзилинь. На возвышенности в его юго-восточной части сохранилось много круглых каменных баз, кирпичи серо-красного цвета, керамика, плоские фронтальные черепицы с орнаментом, фрагменты покрытого зелёной глазурью чивэй — украшения конька крыши [23, с. 136]. Другим подобным памятником является селище Лунцуй (рис. 1: 10), находящееся недалеко от с. Лунцуй, в городском уезде Лунцин пров. Цзилинь. В его южной части расположен земляной холм площадью 500 кв. м, на котором обнаружены остатки строения из камня, много плоских и желобчатых черепиц, концевых дисков с орнаментом лотоса [23, с. 126]. Как указано выше, в восточной части селища Туаньцзе было сосредоточено значительное количество черепицы, включая плоскую и желобчатую, а также архитектурные украшения в виде керамических голов животных.

Строительство храмов рядом с селищами свидетельствует о том, что буддизм не являлся религией только знатных жителей города, он уже широко распространился на территории Бохая и глубоко укрепился в жизни простого народа селищ.

Иногда селище, городище и могильник образуют единую планировочную структуру. Примером является селище Дунцин (рис. 1: 11), которое находится на территории с. Дунцин в уезде Аньту Яньбянь-корейского автономного округа пров. Цзилинь. При его обследовании на дневной поверхности найдены черепица и фрагменты керамики различного вида. В 100 м к западу от селища расположено сооружение, представляющее собой небольшой холм длиной 14 м

(с запада на восток) и 22 м (с юга на север) и высотой 1 м. На возвышении сохранилось 5 каменных баз и много фрагментов кирпичей, плоских и желобчатых черепиц, концевых дисков черепицы с орнаментом в виде лотоса, керамических голов животных. К востоку от селища расположено городище, чьи южная, восточная и северная стены хорошо сохранились. Бохайский могильник находится примерно к северу от селища, более 10 его погребений были уже раскопаны в прошлом веке, выяснено, что при их сооружении использовался камень. Селище с храмом, городище и могильник образуют группу, представляющую собой единую планировочную структуру [24, с. 253—254]. Возможно, селища, которые находятся рядом с городищами, обеспечивали продуктами и другими необходимыми ресурсами жителей города, но этот вопрос ещё предстоит изучить.

Статус поселения, как и его функции, не всегда был постоянным и мог меняться. Краскинское городище — прекрасный пример этого: сначала оно являлось селищем, потом получило статус города. В процессе перехода были построены фортификационные сооружения, площадь памятника увеличилась. Хозяйственная деятельность обитателей города становилась всё более разнообразной, расширялось торговое сотрудничество с другими районами и государствами (например, найдены фрагменты глазурованной керамики, фарфора, стеклянные бусы и прочие вещи из других стран), усложнялась архитектура городской застройки (так, площадь храмового комплекса позднего периода стала больше, в нём появились новые дополнительные сооружения, включая башню для колокола и т.д.), усилилось влияние государственной власти (орнамент концевых дисков черепицы храма становится единым, и он аналогичен декору концевых дисков столичных сооружений [1]) и т.д. Скорее всего, причиной произошедших изменений является политическое решение создать центр округа Яньчжоу — порт на стыке сухопутных и морских путей.

Не случайно в процессе раскопок городища Горбатка были выявлены пять строительных горизонтов с жилищами. Исследования показали, что в период существования пятого горизонта произошло сильное наводнение, которое частично разрушило жилища и покрыло слоем илесто-глинистых отложений уже заброшенные к этому времени жилища пятого горизонта. На основании данного факта исследователи предположили, что, вероятно, до наводнения крепостные стены не были ещё построены. Иными словами, до создания городища это место уже заселили люди, которые жили на поселении без вала, т.е. селище. Строительство фортификационных сооружений преследовало цель защитить поселение не только от военной опасности, но и от наводнений [10, с. 104—105].

Таким образом, уровень и статус поселений повышался, предположительно, в зависимости от политических решений, уровня экономики и других условий. Это отражает процесс урбанизации, оформления административно-территориального устройства и развития государства в целом.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ БОХАЙСКИХ СЕЛИЩ

О степени развития экономики Бохая и специализации отдельных его областей можно судить по сведениям письменных источников: «В народе ценятся зайцы (или тигры, по-китайски 菟) гор Тайбайшань, морская капуста

из области Наньхай, соевый соус из Чжачэна, олени из области Фуюй, свиньи из области Моцзе, лошади из области Шуайбинь, ткани из Сяньчжоу, шёлковая вата из Вочжоу, шёлковые ткани из Лунчжоу, лучэнский рис, караси из озера Мэйто. Из плодов есть сливы из Ваньду и груши из Ляю» [26, т. 20, с. 6183⁴]. «Такой набор продуктов наряду с упоминанием о торговле бохайскими лошадьми и медью на Шаньдуне <...> свидетельствует о развитом комплексном хозяйстве в Бохэе, в котором наряду с земледелием, составлявшим его основу, были также скотоводство, охота, рыболовство, разные виды ремёсел» [12, с. 468—469]. Многочисленные материалы из перечисленных выше археологических памятников не только подтверждают описания, представленные в письменных источниках, но и позволяют реконструировать образ жизни и хозяйственную деятельность жителей селищ, осветить культурную и духовную составляющие.

В селищах часто встречаются сельскохозяйственные орудия (например, железный лемех плуга (рис. 3: 1), серпы (рис. 3: 9) и др.) и археоботанические материалы (различные остатки семян и зерновки культивируемых растений). Несомненно, растениеводство занимало важное место в хозяйственной жизни селищ. Сравнивая археоботанические остатки в Абрикосовском-1 (в бассейне р. Раздольной) и Силиньхэ (в бассейне р. Муданьцзян), видим, что в обоих выявлены зерновки проса итальянского, ячменя голозёрного и пшеницы мягкой [15, с. 120—121]. Очевидно, что именно эти виды растений были важными культурами, возделываемыми в разных районах Бохая.

В большинстве бохайских памятников Китая, кроме селища Силиньхэ, кости животных не были определены. Набор видов домашних животных из Силиньхэ похож на тот, который выявлен на большинстве бохайских памятников в Приморье [10, с. 263]. Животноводство также играло существенную роль в хозяйстве сельских жителей. Кроме того, в селище Сяодиин, которое находится в бассейне р. Раздольной — бывшей территории области Шуайбинь, — найдены керамические миниатюрные скульптурки лошадей (рис. 3: 13). Как было отмечено выше, «в народе ценятся <...> лошади из области Шуайбинь». Наличие миниатюрных скульптур в какой-то степени подтверждает сведения летописи об определённой специализации отдельных областей, в частности, что коневодство занимало важное место в жизни населения этого района.

В селищах часто встречаются орудия для охоты и рыболовства (рыболовные крючки (рис. 3: 12), наконечники стрел (рис. 3: 4, 5), грузила (рис. 3: 8) и т.д.) и археозоологические материалы (кости рыб, рога и кости диких животных, раковины моллюсков (рис. 3: 16)). Они свидетельствуют о том, что промыслы тоже играли важную роль в жизни сельского населения. Кроме того, в селище Силиньхэ найдены костяные скульптурки в форме рыбы с отверстиями (рис. 3: 7). Исходя из выводов китайских учёных, скульптурки в форме рыбы из кости или хитинового панциря рака могут быть вспомогательными орудиями лова в рыболовстве, этот метод существовал уже в каменном веке и использовался вплоть до недавнего времени, что подтверждают этнографические свидетельства [20; 25]. На Краскинском городище найден позвонок кита (в жилище № 6 пятого горизонта), так что бохайцы не только ловили рыбу

⁴ Перевод цитируется по статье А.Л. Ивлиева [12, с. 468].

в реках, но и, возможно, занимались морским промыслом. Они были хорошо адаптированы к природным условиям и владели улучшенными орудиями труда [9, с. 36].

Обитатели сельских поселений занимались ремесленной деятельностью. В селищах обнаружены различные свидетельства наличия производственных сооружений для гончарства, металлообработки (форма для отливки накладки (рис. 3: 15) и шлаки), косторезного дела, ткачества (пряслица (рис. 3: 10)). Исходя из небольших размеров производства и невысокого качества предметов, можно сделать вывод, что большинство из них производились для нужд домохозяйств, но, судя по находке формы для отливки накладки, возможно, в селищах уже существовали и специализированные ремёсла.

На бохайских селищах найдены не только предметы, производившиеся на месте, но и предметы высокого качества, привозимые из других районов государства. Например, на памятниках Туаньцзе, Константиновское-1, Чернятино-2 и Краскинском городище (в пятом горизонте) обнаружены фрагменты глазурованной керамики [7, с. 349, рис. 216-1]; в селище Константиновка-1 — позолоченная бронзовая подвеска с лепестками [13, с. 124, рис. 21-6] и серебряная серьга [13, с. 127, рис. 22-10]; в селище Силиньхэ — серебряная шпилька (рис. 4: 3); монеты Кай-Юань тунбао найдены в селищах Силиньхэ (рис. 3: 18), Константиновское-1, Чернятино-2 [14, с. 150, рис. 219-7]. Известно, что в государстве Бохай существовал обмен трёх уровней — локальный, межрегиональный и внешний [4, с. 155]. Исходя из вышеуказанных археологических свидетельств, можно утверждать, что бохайские селища были включены в торговую систему не только локального, но и более высокого уровня.

Говоря об образе жизни населения селищ, можно констатировать, что оно обитало в жилищах (полуземлянках или наземных), которые почти не отличались от жилищ в городах. В большинстве полуземлянок (их площади составили от 15,5 до 53 кв. м) были очаги, в некоторых случаях устраивались каналы I-образной или Г-образной форм. В наземных жилищах всегда присутствуют двух- или трёхканальные каналы П-образной формы⁵. Кроме того, большую важность для жителей селищ имели и хозяйственные сооружения, к которым относятся хозяйственные ямы, погреба, колодцы, печи, мастерские и др.

Жизнь обитателей бохайских селищ была вполне налажена, и её уровень вряд ли существенно отличался от жизни горожан. Имелось и свободное время, его коротали за различными играми. Не случайно найденные предметы для игр являются изделиями хорошего качества, например, фишки (рис. 4: 8), костяной кубик с нанесёнными на его грани точками в количестве от 1 до 6, обточенные альчики [10, с. 140]. Фрагменты сосудов с иероглифами (рис. 4: 12, 13) свидетельствуют о распространении письменности среди населения селищ. Кроме того, там строились и храмы, это значит, что, с одной стороны, жители уже были хорошо знакомы с буддийским учением, а с другой — что у них имелись достаточные ресурсы для содержания храмов.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что бохайцы, проживавшие в сельских поселениях, имели неплохой уровень материального, культурного и духовного благосостояния.

⁵ Подробнее об этом см. статью Хэ Юймэн [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги раскопок в Китае и России бохайских селищ, можно заметить, что они имеют весьма сходные характеристики. Как правило, бохайские селища занимали наиболее удобные для заселения и земледелия места, о чём свидетельствует наличие слоёв, оставленных земледельцами более ранних эпох, в частности кроуновской (туаньцзе) культуры.

Селища не были отдельными изолированными объектами, они могли располагаться в окрестностях городищ и могильников, в ряде случаев около них обнаружены храмы. С развитием государства и совершенствованием административно-территориального устройства роль селищ могла изменяться и их статус повышался, причины этого процесса зависели от внешних и внутренних факторов.

В селищах найдены многочисленные материалы, с помощью которых можно представить образ жизни их населения: люди жили в полуземлянках или наземных жилищах, занимались сельским хозяйством, промыслами и различными ремёслами, обменивались товарами с представителями других районов и даже стран, были неплохо обеспечены материально и имели разнообразную духовную жизнь.

Хотя, по сравнению с городами, селища как поселения с самым низким уровнем административно-территориального устройства имели менее развитую хозяйственную и культурную структуру, они выполняли функции, соответствовавшие их статусу, и являлись фундаментом государства. Изучение селищ поможет нам понять административно-территориальное устройство государства Бохай и материальную культуру его простых жителей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Асташенкова Е.В., Болдин В.И. Декор концевых дисков Краскинского городища // Россия и АТР. 2004. № 1. С. 122—129.
2. Асташенкова Е.В., Гельман Е.И., Пискарева Я.Е. Археологические исследования на Абрикосовском поселении в 2019—2020 гг. // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2021. № 1. С. 129—160.
3. Болдин В.И. Бохайские гончарные печи (по материалам Корсаковского селища) // История и археология Дальнего Востока: к 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 124—127.
4. Гельман Е.И. Внутренняя и внешняя торговля в государстве Бохай // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. № 25. С. 151—166.
5. Гельман Е.И. К вопросу о культурной принадлежности Новогордеевского селища // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 2002. С. 167—187.
6. Гельман Е.И. Нижний строительный горизонт Краскинского городища // Археология евразийских степей. 2021. № 4. С. 17—30.
7. Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Пискарева Я.Е., Ким Ын Гук, Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования Российско-корейской археологической экспедиции на Краскинском городище в Российском Приморье в 2011 году / Фонд изучения истории Северо-восточной Азии, ИИАЭ ДВО РАН. Сеул, 2012. 396 с.

8. Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Пискарева Я.Е., Ким Ын Гук, Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования Российско-корейской археологической экспедиции на Краскинском городище в российском Приморье в 2018 году / Фонд изучения истории Северо-восточной Азии, ИИАЭ ДВО РАН. Сеул, 2019. 627 с.
9. Гельман Е.И., Омелко В.Е., Лящевская М.С., Баштанник С.В., Бондаренко О.В., Раков В.А., Еловская О.А. Роль растений и животных в системе жизнеобеспечения населения Краскинского городища // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 3. С. 31—38.
10. Города средневековых империй Дальнего Востока / отв. ред. Н.Н. Крадин. М.: Восточная литература, 2018. 368 с.
11. Государство Бохай (698—926 гг.) и племена Дальнего Востока России / отв. ред. Э.В. Шавкунов. М.: Наука, 1994. 217с.
12. Ивлиев А.Л. Очерк истории Бохая // Российский Дальний Восток в древности и средневековье. Открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 449—475.
13. Никитин Ю.Г., Болдин В.И., Чжун Сук-Бэ, Лещенко Н.В. Бохайские памятники в Приморье и Константиновское I селище / ИИАЭ ДВО РАН, Корейский гос. ун-т культурного наследия. Сеул, 2010. 200 с.
14. Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на поселении Чернятино 2 в Приморье в 2008 году / ИИАЭ ДВО РАН, Дальневосточный гос. техн. ун-т, Корейский гос. ун-т культурного наследия. Пуё, 2009. 244 с.
15. Сергушева Е.А., Гельман Е.И. Результаты исследований семян растений из бохайского поселения Абрикосовское-1 // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Владивосток: Дальнаука, 2014. С. 117—127.
16. Стоякин М.А. Остатки животных с бохайских памятников в Китае: использование животных в повседневной жизни и погребальной практике // Россия и АТР. 2020. № 4. С. 175—187.
17. Хэ Юймэн. Общая характеристика жилищ Бохая (по материалам археологических памятников КНР) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2021. № 1. С. 48—61.
18. Шавкунов Э.В. Исследования на Абрикосовском селище в 1996 г. // Вестник ДВО РАН. 1997. № 1. С. 82—85.
19. 傅彤, 赵虹光. 黑龙江省海林木兰集东遗址 = Фу Тун, Чжао Хунгуан. Памятник Муланьцидун г. Хайлинь провинции Хэйлунцзян // 北方文物. 1996. № 2. С. 23—25.
20. 冯恩学. 史前特殊的渔猎工具: 假鱼和弯体穿孔镖 = Фэн Эньсюе. Необычные доисторические инструменты рыболовства и охоты: искусственная рыба и дугообразный гарпун с отверстиями // 文物天地. 1998. № 2. С. 30—32.
21. 卢成敢. 渤海遗存的分区研究. 吉林大学博士学位毕业论文 = Лу Чэнгань. Исследование районирования бохайских памятников: дис. ... PhD по истории. Чанчунь: Цзилиньский ун-т. 2019. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CDFD&dbname=CDFDLAST2020&filename=1020011321.nh&v=UfRIM8SanOUUCENYfMqHuiuzewyoEnEEI2uspNeZrHFtXR4ZC44SB63kZmStjDHH> (дата обращения: 01.12.2019).
22. 吉林省文物志编委会. 龙井县文物志 = Редколлегия описания памятников культуры провинции Цзилинь. Описание памятников культуры уезда Лунцзин. [Б.м.], 1984. 188 с.
23. 吉林省文物考古研究所. 图们江流域渤海遗存调查报告 = Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь. Отчёт об обследовании бохайских памятников в бассейне р. Тумэньцзян // 地域文化研究. 2017. № 1. С. 122—156.
24. 延边博物馆. 东清渤海墓葬发掘报告 = Яньбянский музей. Отчёт об археологических раскопках бохайских погребений в Дунцине // 渤海墓葬研究 = Исследование бохайских погребений. Чанчунь:吉林人民出版社, 2009. 315 с.

25. 曲轶莉. 东北亚古代鱼形器研究 = Цюй Или. Исследование древних изделий в форме рыбы в Северо-Восточной Азии // 北方文物. 2008. № 3. С. 27—31.
26. 欧阳修, 宋祁. 新唐书 = Оуян Сю, Сун Ци. Синь тан шу (Новая история династии Тан): в 20 т. Пекин:中华书局, 1975. 6472 с.
27. 赵永军, 赵虹光. 黑龙江海林市渡口遗址的发掘 = Чжао Юнцзюнь, Чжао Хунгуан. Раскопки на памятнике Дукоу г. Хайлинь провинции Хэйлунцзян // 考古. 1997. № 7. С. 16—26.
28. 金太顺, 王祥滨, 王世杰. 黑龙江东宁县小地营遗址渤海房址 = Цзинь Тайшунь, Ван Сянбинь, Ван Шицзе. Бохайские жилища памятника Сяодиин уезда Дуннин провинции Хэйлунцзян // 考古. 2003. № 3. С. 38—47.
29. 陈全家, 王培新, 张伟. 黑龙江海林市细林河遗址出土的动物骨骼遗存研究 = Чэнь Цюаньцзя, Ван Пэйсинь, Чжан Вэй. Изучение костных остатков животных, обнаруженных на памятнике Силиньхэ г. Хайлинь провинции Хэйлунцзян // 考古. 2004. № 7. С. 79—89.
30. 黑龙江省文物考古工作队, 吉林大学历史系考古专业. 东宁团结遗址发掘报告 = Рабочий отряд по сохранению памятников культуры и археологии провинции Хэйлунцзян, Археологическая специализация исторического факультета Цицилинского университета. Отчёт об археологических раскопках на памятнике Туаньцзе уезда Дуннин. Препринт. 1978. 35 с.
31. 黑龙江省文物考古研究所, 吉林大学考古学系. 河口与振兴: 牡丹江莲花水库发掘报告 = Институт культурных ценностей и археологии провинции Хэйлунцзян, Факультет археологии Цицилинского университета. Хэкоу и Чжэньсин: отчёт о раскопках на месте водохранилища Ляньхуа в Муданьцзяне. Пекин: 科学出版社, 2001. 226 с.
32. 黑龙江省文物考古研究所, 吉林大学边疆考古研究中心. 黑龙江海林市细鳞河遗址发掘报告 = Институт культурных ценностей и археологии провинции Хэйлунцзян, Центр приграничной археологии Цицилинского университета. Отчёт об археологических раскопках на памятнике Силиньхэ г. Хайлинь провинции Хэйлунцзян // 北方文物. 2018. № 1. С. 3—29.

REFERENCES

1. Astashenkova E.V., Boldin V.I. Dekor kontsevykh diskov Kraskinskogo gorodishcha [The Decoration of the Roof Tile Discs of the Kraskino Site]. *Rossiya i ATR*, 2004, no. 1, pp. 122—129. (In Russ.)
2. Astashenkova E.V., Gel'man E.I., Piskareva Ya.E. Arkheologicheskie issledovaniya na Abrikosovskom poselenii v 2019—2020 gg. [Archaeological Research at the Abrikosovsky Settlement in 2019—2020]. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii*, 2021, no. 1, pp. 129—160. (In Russ.)
3. Boldin V.I. Bokhayskie goncharynye pechi (po materialam Korsakovskogo selishcha) [Bohai Pottery Kilns (Based on the Materials of the Korsakov Settlement)]. *Istoriya i arkheologiya Dal'nego Vostoka: k 70-letiyu E.V. Shavkunova* [History and Archaeology of the Far East: On the 70th Anniversary of E.V. Shavkunov]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2000, pp. 124—127. (In Russ.)
4. Gel'man E.I. Vnutrennyaya i vneshnyaya trgovlya v gosudarstve Bokhay [Internal and External Trade in the Bohai State]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2019, no. 25, pp. 151—166. (In Russ.)
5. Gel'man E.I. K voprosu o kul'turnoy prinadlezhnosti Novogordeevskogo selishcha [On the Problem of the Cultural Identity of the Novogordeevskoye Settlement]. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i Tsentral'noy Azii* [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok, 2002, pp. 167—187. (In Russ.)

6. Gel'man E.I. Nizhniy stroitel'nyy gorizont Kraskinskogo gorodishcha [Lower Construction Horizon of the Kraskino Hillfort]. *Arkheologiya yevraziyskikh stepey*, 2021, no. 4, pp. 17—30. (In Russ.)
7. Gel'man E.I., Astashenkova E.V., Boldin V.I., Ivliev A.L., Piskareva Ya.E., Kim Eun-guk, Jeong Seok-bae. *Arkheologicheskkiye issledovaniya Rossiysko-koreyskoy arkheologicheskoy ekspeditsii na Kraskinskom gorodishche v Rossiyskom Primor'e v 2011 godu* [Archaeological Excavations of the Russian-Korean Archaeological Expedition at the Kraskino Settlement in Primorye of Russia in 2011]. Ed. by Northeast Asian History Foundation, IHAЕ FEB RAS. Seoul, 2012, 396 p. (In Russ. and Kor.)
8. Gel'man E.I., Astashenkova E.V., Piskareva Ya.E., Kim Eun-guk, Jeong Seok-bae. *Arkheologicheskkiye issledovaniya Rossiysko-koreyskoy arkheologicheskoy ekspeditsii na Kraskinskom gorodishche v rossiyskom Primor'e v 2018 godu* [Archaeological Excavations of the Russian-Korean Archaeological Expedition at the Kraskino Settlement in Primorye of Russia in 2018]. Ed. by Northeast Asian History Foundation, IHAЕ FEB RAS. Seoul, 2019, 627 p. (In Russ. and Kor.)
9. Gel'man E.I., Omel'ko V.E., Lyashchevskaya M.S., Bashtannik S.V., Bondarenko O.V., Rakov V.A., Elovskaya O.A. Rol' rasteniy i zhivotnykh v sisteme zhizneobespecheniya naseleniya Kraskinskogo gorodishcha [The Role of Plants and Animals in the Life Support System of the Population of the Kraskino Settlement]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2019, no. 3, pp. 31—38. (In Russ.)
10. *Goroda srednevekovykh imperiy Dal'negо Vostoka* [Towns of the Medieval Empires of the Far East]. Ed. by N.N. Kradin. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2018, 368 p. (In Russ.)
11. *Gosudarstvo Bokhay (698—926 gg.) i plemena Dal'negо Vostoka Rossii* [The Bohai State (698—926) and the Tribes of the Russian Far East]. Ed. by E.V. Shavkunov. Moscow, Nauka Publ., 1994, 217 p. (In Russ.)
12. Ivliev A.L. Ocherk istorii Bokhaya [A Study of the History of the Bohai State]. *Rossiyskiy Dal'niy Vostok v drevnosti i srednevekov'e. Otkrytiya, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in the Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypothesis]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 449—475. (In Russ.)
13. Nikitin Yu.G., Boldin V.I., Jeong Seok-bae, Leshchenko N.V. *Bokhayskiye pamyatniki v Primor'e i Konstantinovskoye I selishche* [Bohai Settlements in Primorye and the Konstantinovskoe I Settlement]. Ed. by IHAЕ FEB RAS, Korea National University of Cultural Heritage. Seoul, 2010, 200 p. (In Russ. and Kor.)
14. Nikitin Yu.G., Jeong Seok-bae. *Arkheologicheskkiye issledovaniya na poselenii Chernyatino 2 v Primor'e v 2008 godu* [Archaeological Excavations at the settlement Chernyatino 2 in Primorye in 2008]. Ed. by IHAЕ FEB RAS, Far Eastern State Technical University, Korea National University of Cultural Heritage. Buyeo, 2009, 244 p. (In Russ. and Kor.)
15. Sergusheva E.A., Gel'man E.I. Rezul'taty issledovaniy semyan rasteniy iz bokhayskogo poseleniya Abrikosovskoye-1 [Results of Examining Plant Seeds from the Bohai Settlement of Abrikosovskoye-1]. *Mul'tidistsiplinarnyye issledovaniya v arkheologii* [Multidisciplinary Research in Archaeology]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2014, pp. 117—127. (In Russ.)
16. Stoyakin M.A. Ostatki zhivotnykh s bokhayskikh pamyatnikov v Kitae: ispol'zovanie zhivotnykh v povsednevnoy zhizni i pogrebal'noy praktike [Animal Remains from Bohai Sites in China: The Use of Animals in Daily Life and Funeral Ceremonies]. *Rossiya i ATR*, 2020, no. 4, pp. 175—187. (In Russ.)
17. He Yumeng. Obshchaya kharakteristika zhilishch Bokhaya (po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov KNR) [General Characteristics of Bohai Dwellings (Based

- on the Materials from Archaeological Sites of the PRC)]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2021, no. 1, pp. 48—61. (In Russ.)
18. Shavkunov E.V. Issledovaniya na Abrikosovskom selishche v 1996 g. [Excavations at the Abrikosovskoe Settlement in 1996]. *Vestnik DVO RAN*, 1997, no. 1, pp. 82—85. (In Russ.)
 19. 傅彤, 赵虹光. 黑龙江省海林木兰集东遗址 [Fu Tong, Zhao Hongguang. The Mulanjidong Site in the City of Hailin of Heilongjiang Province]. *北方文物*, 1996, no. 2, pp. 23—25. (In Chin.)
 20. 冯恩学. 史前特殊的渔猎工具: 假鱼和弯体穿孔镖 [Feng Enxue. Peculiar Prehistoric Fishing and Hunting Tools: Artificial Fish and Bent Perforated Darts]. *文物天地*, 1998, no. 2. pp. 30—32. (In Chin.)
 21. 卢成敢. 渤海遗存的分区研究. 吉林大学博士学位毕业论文 [Lu Chenggan. Study on the Partition of Bohai Sites. PhD in History. Changchun, Jilin University]. 2019. Available at: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CDFD&dbname=CDFDLAST2020&filename=1020011321.nh&v=UfRIM8San0UECENYfMqHuiuze wyoEnEEI2uspNeZrHFtXR4ZC44SB63kZmStjDHH> (accessed 01.12.2019). (In Chin.)
 22. 吉林省文物志编委会. 龙井县文物志 [The Editorial Committee of Cultural Sites of Jilin Province. Cultural Sites of Longjing County]. 内部刊物, 1984, 188 p. (In Chin.)
 23. 吉林省文物考古研究所. 图们江流域渤海遗存调查报告 [Jilin Province Institute of Cultural Relics and Archaeology. The Survey Report of the Bohai Sites in the Tumen River Basin]. *地域文化研究*, 2017, no. 1, pp. 122—156. (In Chin.)
 24. 延边博物馆. 东清渤海墓葬发掘报告 [The Museum of Yanbian. The Report on the Excavation of the Dongqing Bohai Burials]. *渤海墓葬研究* [The Study of Bohai Burials]. Changchun, 吉林人民出版社 Publ., 2009, 315 p. (In Chin.)
 25. 曲轶莉. 东北亚古代鱼形器研究 [Qu Yili. Studies on Ancient Fish-Shaped Objects in Northeast Asia]. *北方文物*, 2008, no. 3, pp. 27—31. (In Chin.)
 26. 欧阳修, 宋祁. 新唐书 [Ouyang Xiu, Song Qi. New History of the Tang Dynasty (in 20 Volumes)]. Beijing, 中华书局 Publ., 1975, 6472 p. (In Chin.)
 27. 赵永军, 赵虹光. 黑龙江海林市渡口遗址的发掘 [Zhao Yongjun, Zhao Hongguang. Excavation of the Dukou Site in Hailin City of Heilongjiang Province]. *考古*, 1997, no. 7, pp. 16—26. (In Chin.)
 28. 金太顺, 王祥滨, 王世杰. 黑龙江东宁县小地营遗址渤海房址 [Jin Taishun, Wang Xiangbin, Wang Shijie. Bohai Dwellings at the Xiaodiyang Site, Dongning County, Heilongjiang Province]. *考古*, 2003, no. 3, pp. 38—47. (In Chin.)
 29. 陈全家, 王培新, 张伟. 黑龙江海林市细林河遗址出土的动物骨骼遗存研究 [Chen Quanjia, Wang Peixin, Zhang Wei. Research on Animal Bone Remains Excavated at the Xilinhé Site in Hailin, Heilongjiang]. *考古*, 2004, no. 7, pp. 79—89. (In Chin.)
 30. 黑龙江省文物考古工作队, 吉林大学历史系考古专业. 东宁团结遗址发掘报告 [Heilongjiang Province Working Team on Cultural Sites and Archaeology, Archaeological Specialization of the Faculty of History of Jilin University. Report on Excavation of the Tuanjie Site in Dongning]. 油印本, 1978, 35 p. (In Chin.)
 31. 黑龙江省文物考古研究所, 吉林大学历史系. 河口与振兴: 牡丹江莲花水库发掘报告 [Heilongjiang Institute of Cultural Values and Archaeology, Department of Archaeology, Jilin University. Hekou and Zhenxing: Report on the Excavation at the Lianhua Reservoir in Mudanjiang]. Beijing, 科学出版社 Publ., 2001, 226 p. (In Chin.)
 32. 黑龙江省文物考古研究所, 吉林大学边疆考古研究中心. 黑龙江海林市细鳞河遗址发掘报告 [Heilongjiang Institute of Cultural Values and Archaeology, Research Center for Chinese Frontier Archaeology of Jilin University. Report on Excavation of the Xilinhé Site in Hailin, Heilongjiang Province]. *北方文物*, 2018, no. 1, pp. 3—29. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 17.01.2022